

Роланд Тимербаев

О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Запрещение производства расщепляющихся материалов для оружейных целей в течение многих десятилетий рассматривается мировым сообществом как реально значимый шаг, ведущий к достижению двойной цели – укреплению режима ядерного нераспространения и приближению к миру без ядерного оружия.

В обстановке наступившего в последнее время возрождения живого интереса к ядерному разоружению, особенно в связи с предстоящей в 2010 г. обзорной конференцией по ДНЯО, возобновившиеся поиски решения проблемы оружейных делящихся материалов, безусловно, представляются актуальными.

Положительно то, что президенты России и США Д.А. Медведев и Барак Обама в своем совместном заявлении по результатам встречи 1 апреля 2009 г. высказались, что выражают «поддержку международным переговорам по выработке договора, который положит конец производству расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия».

Впервые вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (ЗПРМ) стал предметом обсуждения на международном уровне еще в 1957 г., когда США при участии других западных держав – Великобритании, Франции и Канады – внесли на рассмотрение Лондонского подкомитета Комиссии ООН по разоружению рабочий документ о частичных мероприятиях по разоружению, в котором предусматривалось, что государства – участники конвенции обязуются использовать «все будущее производство расщепляющихся материалов, внутри государства или за границей, под международным контролем исключительно на не связанные с изготовлением оружия цели, включая накопление запасов»¹.

Советский Союз, по вполне понятным на тот период причинам, без какого-либо энтузиазма подошел к американскому предложению о решении проблемы ЗПРМ в качестве отдельной меры ограничения вооружений. В заявлении советского правительства, которое было оглашено в Лондонском подкомитете, указывалось, что прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей «только тогда будет иметь реальное значение для устранения угрозы атомной войны, когда будет неразрывно связано с запрещением атомного оружия, изъятием его из вооружений государств и уничтожением запасов этого оружия»². Следует также заметить, что британцы, формально поддерживая своего заокеанского союзника, на деле относились к американскому предложению негативно³.

Тем не менее, Соединенные Штаты в конце 1957 г. настояли на принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, в которой предлагалось, чтобы на переговорах по разоружению был предоставлен приоритет «прекращению производства расщепляющихся материалов, предназначенных для изготовления оружия, и обращению, под эффективным международным контролем, всего будущего производства расщепляющихся мате-

А
Н
А
Л
И
З

риалов на цели, не связанные с производством оружия»⁴. Советская делегация проголосовала против этой резолюции.

Как мы видим, уже на самом начальном этапе возникал вопрос об увязке прекращения производства расщепляющихся материалов с проблемой накопленных запасов таких материалов, а ныне этот вопрос превратился чуть ли не в главный камень преткновения в решении проблемы оружейных ядерных материалов.

ПЕРВЫЙ ШАГ

И все же в середине 1960-х гг. Соединенными Штатами и Советским Союзом по предварительной договоренности были предприняты весьма скромные, но показательные шаги в направлении некоторого снижения темпов производства оружейных ядерных материалов – плутония и урана-235.

Президент США Линдон Джонсон объявил 20 апреля 1964 г., что производство плутония будет сокращено на 20%, а обогащенного урана – на 40%⁵. На следующий день Н.С. Хрущев заявил, что советское правительство приняло решение прекратить строительство двух новых крупных атомных реакторов по производству плутония, в течение ближайших нескольких лет существенно сократить производство урана-235 для ядерного оружия и направлять больше расщепляющихся материалов для использования в мирных целях⁶.

Премьер-министр Великобритании Алек Дуглас-Хьюм также объявил о некоторых мерах, проводимых в его стране по сокращению производства расщепляющихся материалов для оружейных целей.

Насколько эти заявления на деле способствовали снижению темпов увеличения запасов расщепляющихся материалов тремя державами, сказать весьма затруднительно, ведь производство этих материалов продолжалось, а гонка ядерных вооружений в тот период набирала новые высоты. Сам Линдон Джонсон в своем заявлении от 20 апреля 1964 г. сказал: «Это не разоружение. Это не декларация мира. Но это является обнадеживающим знаком...». С этим нельзя не согласиться. После Карибского кризиса, чуть не приведшего к ядерной катастрофе, начались поиски путей разрядки международной напряженности и подходов к ограничению ядерных вооружений. В 1963 г. были заключены соглашение об установлении линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном и договор о прекращении ядерных испытаний в трех средах. Начались переговоры о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия, а в конце 1960-х гг. СССР и США приступили к переговорам об ограничении стратегических наступательных и оборонительных вооружений.

РЕЗОЛЮЦИЯ ООН 1993 ГОДА

После окончания холодной войны (в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) большинство государств, обладающих ядерным оружием, приступили к процессу прекращения производства ядерных материалов для целей оружия. В Таблице 1 содержатся данные на этот счет, которыми располагает экспертное сообщество.

Таблица 1. Завершение производства ядерных материалов для военных целей⁷

	Завершение производства плутония	Завершение производства ВОУ
Китай	1991	1987–1989
Франция	1994	1996
Индия	продолжается	продолжается
Израиль	продолжается?	?
Северная Корея	?	?
Пакистан	продолжается	продолжается
Россия	1997	1987–1988
Великобритания	1989	1963
США	1988	1992

В этих условиях стало возможным придать новый стимул достижению международного соглашения (в виде договора или конвенции) о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, или ЗПРМ (Fissile Material Cutoff Treaty или FMCT). И в 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию в пользу разработки «недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств». При этом Генеральная Ассамблея ООН обратилась с просьбой к МАГАТЭ оказывать помощь в рассмотрении мер контроля в отношении такого договора⁸.

С тех пор и по настоящее время проблема ЗПРМ находится в компетенции женеvской Конференции по разоружению (КР).

ДИСКУССИИ ПО ЗПРМ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

В марте 1995 г. КР удалось принять так называемый доклад Шеннона (по имени представителя Канады, назначенного координатором по ЗПРМ) относительно создания специального переговорного комитета, в котором определен мандат спецкомитета. Хотя мандат для переговоров базировался на формуле резолюции ГА ООН и предусматривал заключение договора о ЗПРМ, он, по настоянию таких стран, как Пакистан, Египет, Иран, Алжир, допускал, что это «не препятствует какой-либо делегации поднять вопрос о рассмотрении любых других вопросов», включая проблему накопленных запасов расщепляющихся материалов⁹. Таким образом, решение о мандате для переговоров носило компромиссный характер и учитывало позиции тех государств, которые ратовали за решение вопроса о запасах.

Специальный комитет по ЗПРМ был создан на КР в августе 1998 г., однако он до сих пор не смог приступить к своей работе. В соответствии с правилами КР в начале каждого года требуется заново принять повестку дня и определить мандаты соответствующих спецкомитетов для проведения практической работы. Однако к настоящему времени, то есть уже свыше 10 лет, КР не удается договориться ни о том, ни о другом. Если США, Россия, Великобритания, Франция и некоторые другие страны призывают КР к скорейшему началу переговоров о ЗПРМ, то другие государства выступают за приоритетное рассмотрение иных вопросов разоружения, таких как недопущение милитаризации космоса, ядерное разоружение, предоставление гарантий безопасности неядерным государствам.

В 2004 г. администрация США круто изменила свою позицию по ЗПРМ, отказавшись от своей прежней приверженности к установлению контроля за выполнением соответствующего договора, а в 2006 г. американская делегация внесла в КР свой проект договора о ЗПРМ, основанный на этом отрицательном отношении к контролю. В объяснительной записке к проекту указывалось, что в нем «опускаются положения о проверке, что совместимо с позицией США на этот счет о том, что так называемая *эффективная проверка* по ДЗПРМ не может быть достигнута. Требованием эффективной проверки является способность с высокой степенью уверенности устанавливать соблюдение. Соединенные Штаты заключили, что даже за счет обширных проверочных механизмов и положений – столь обширных, что это ущемляло бы коренные интересы национальной безопасности ключевых подписавших сторон, и столь дорогостоящих, что многие страны с колебаниями относились бы к их осуществлению, – мы все же не имели бы высокой уверенности в своей способности отслеживать соблюдение ДЗПРМ»¹⁰.

Что касается самого проекта договора¹¹, то в нем предлагалось, чтобы его стороны «не производили расщепляющийся материал для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах или не использовали любой расщепляющийся материал, произведенный впоследствии, в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах». Под расщепляющимся материалом США предложили понимать оружейный плутоний¹² и уран с обогащением на 20% или более по изотопам урана-233 и 235, отдельно или в комбинации.

Таким образом, американский проект никак не затрагивал накопленных запасов расщепляющихся материалов.

В отношении контроля речь в проекте шла только об использовании «национальных средств и методов», а любые вопросы, возникающие в отношении осуществления положений договора, урегулировались бы посредством консультаций между сторонами и при необходимости путем обращения в Совет Безопасности ООН. Как полагают, возражения в американских правительственных агентствах против контролируемого запрета возникли по двум причинам: *во-первых*, из-за трудностей обнаружения скрытой деятельности по обогащению и переработке, а более интрузивный контроль был бы неприемлем для США; и, *во-вторых*, из-за нежелания ставить под контроль ВОУ, предназначенный для судовых атомных реакторов. Одним из мотивов отказа от контроля было облегчение реализации небезызвестной американо-индийской атомной сделки, заключенной в 2005 г.¹³

Американский проект встретил в КР весьма сдержанное отношение из-за отсутствия в нем положений как о запасах расщепляющихся материалов, так и о контроле за его соблюдением¹⁴. Даже близкие союзники США высказали возражения¹⁵.

Дальнейшего развития проблема ЗПРМ в КР по сей день не получила, несмотря на то, что в 2000 г. Обзорная конференция по ДНЯО в числе 13 практических шагов по разоружению единодушно подтвердила необходимость переговоров в КР на основе упоминавшегося *мандата Шеннона*. В 2009 г. были предприняты интенсивные попытки по налаживанию переговоров в КР по ЗПРМ, но из-за позиции Пакистана, поддержанного Китаем, эти усилия положительного результата пока не принесли.

Новым недавним обстоятельством явилось заявление президента Барака Обамы в Праге 5 апреля 2009 г. о стремлении США к заключению «контролируемого» ДЗПРМ. Это положительный ход со стороны новой американской администрации, важно теперь узнать, во что конкретное он выльется.

ШАГИ ПО УМЕНЬШЕНИЮ ЗАПАСОВ РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ

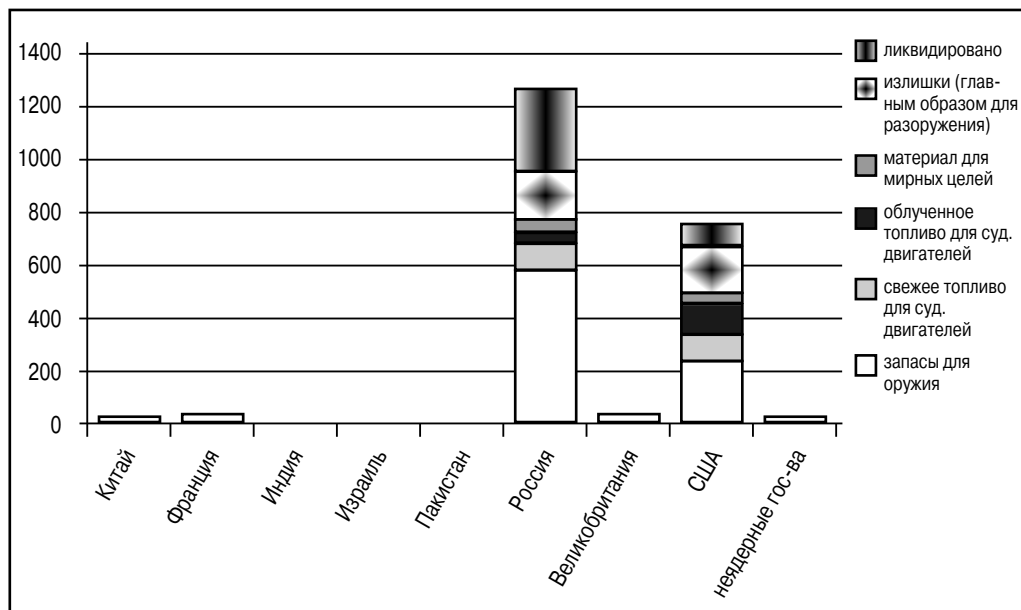
Несмотря на отсутствие многосторонних договоренностей по ЗПРМ, за последние 10–15 лет Россия и США осуществили немало мер по уменьшению запасов расщепляющихся материалов.

Помимо прекращения ими и некоторыми другими ядерными странами производства этих материалов, о чем уже говорилось выше, обе державы предприняли такие шаги в этом направлении, как заключение в 1993 г. соглашения ВОУ-НОУ, согласно которому изымаемый из ядерных боезарядов уран в объеме 500 т *разубоживается* Россией и направляется в США для использования в гражданских атомных реакторах; подписание в 2000 г. соглашения об утилизации плутония, в соответствии с которым каждая сторона преобразует оружейный плутоний в формы, непригодные для ядерного оружия, путем его использования в качестве топлива для реакторов или перевода в иммобилизованные формы, пригодные для геологического захоронения (эта договоренность об утилизации по 34 т плутония пока еще не реализуется); программа Нанна–Лугара по обеспечению безопасности расщепляющихся материалов и сокращению их производства; трехсторонняя инициатива о контроле за излишними ядерными материалами, которая разрабатывалась между Россией, США и МАГАТЭ в 1996–2002 гг.¹⁶; совместная работа по переводу исследовательских реакторов с использования ВОУ на НОУ (программа GTRI).

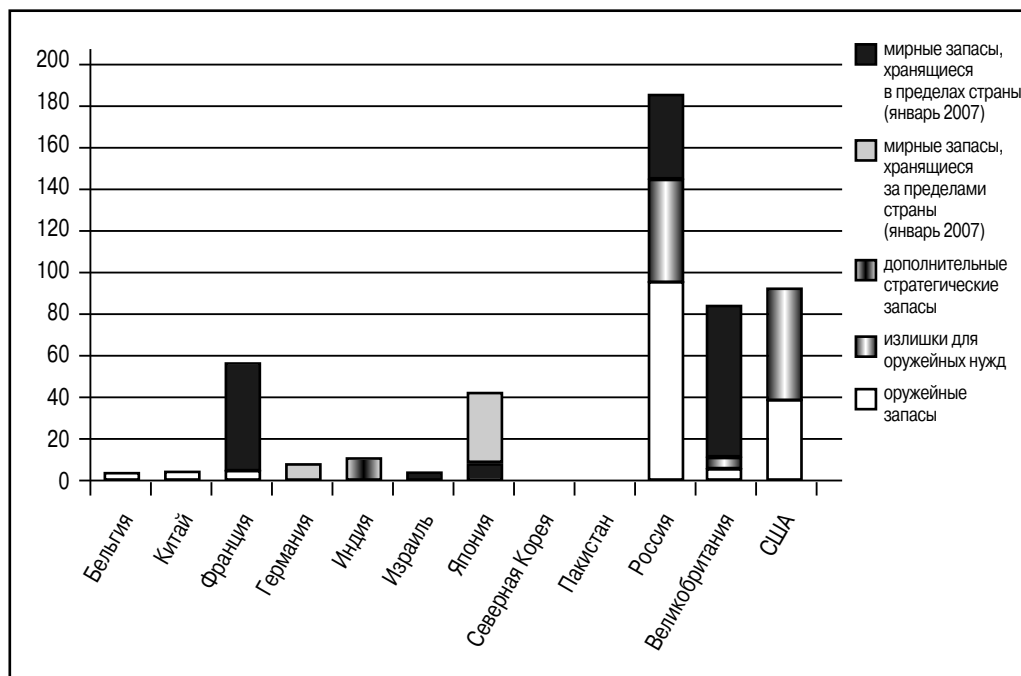
Тем не менее, все эти меры, при всей их важности, не вносят равновесного вклада в решение задачи сокращения количества расщепляющихся материалов и тем самым в укрепление режима ядерного нераспространения и продвижение в направлении создания мира без ядерного оружия.

Приводимые ниже *Диаграммы 1 и 2*¹⁷ о наличии в различных странах мира расщепляющихся материалов, составленные на основании официальных заявлений, а также оценок неправительственных экспертов, говорят сами за себя.

Диаграмма 1. Запасы высокообогащенного урана по странам
(данные по России приблизительно с погрешностью в 300 МТ)

Диаграмма 2. Запасы плутония по странам

В целом, по оценке Международной группы по расщепляющимся материалам (International Panel for Fissile Materials, или IPFM), созданной в 2006 г., общемировые запасы высокообогащенного урана в середине 2008 г. достигали 1670 т с погрешностью в 300 т, а плутония – 500 т, половину которого составляет гражданский и объем которого постоянно растет¹⁸.

Из этих данных, свидетельствующих о существующих внушительных размерах оружейных материалов, с очевидностью следует, что требуются радикальные шаги по уменьшению, а в дальнейшем и полному устранению той угрозы для мира, которую представляет накопление расщепляющихся материалов, пригодных для ядерного оружия.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ЗПРМ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ЭКСПЕРТАМИ РАЗНЫХ СТРАН

Существует несколько предложений правительственных и неправительственных экспертов о возможных путях решения проблемы ЗПРМ. В последнее время появились следующие предложения, обратившие на себя внимание.

В 2001 г. Аннет Шапер из Франкфуртского научно-исследовательского института проблем мира (Германия) предприняла попытку нарисовать схему контроля за выполнением договора о ЗПРМ, базирующуюся на системе гарантий МАГАТЭ и включающую всеобъемлющую систему гарантий (INFCIRC/153), Дополнительный протокол (INFCIRC/540), регулируемый доступ (managed access) для ядерных государств, учитывающий необходимость соблюдения секретности, а также использование национальных технических средств контроля и другие меры.

Предлагалось также возложить на Постоянную консультативную группу Агентства по осуществлению гарантий (SAGSI) или аналогичную группу специалистов задачу разработки необходимых критериев гарантий для договора о ЗПРМ. В частности, предлагалось более детально определить функции МАГАТЭ по контролю за ядерным топливом для судовых атомных установок, чем это предусматривается в типовом соглашении о гарантиях INFCIRC/153 (пункт 14)¹⁹.

Представляет определенный интерес предложение Австралии, выдвинутое в 2006 г. В австралийском рабочем документе были высказаны соображения о том, как можно было бы добиться прогресса в решении проблемы ЗПРМ. Учитывая сложность разработки методов и процедур контроля, австралийцы предложили «альтернативный подход, весьма успешно продемонстрированный за счет ДНЯО, который состоит в том, чтобы отразить в базовом договоре основные политические обязательства, а проверочную систему изложить во вторичном соглашении или в серии соглашений...»²⁰.

В связи с этим следует напомнить, что ДНЯО, который был открыт для подписания 1 июля 1968 г. и вступил в силу 5 марта 1970 г., в своей статье III обязывает все неядерные государства-участники заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях в отношении всей своей ядерной деятельности. При этом соглашения должны вступить в силу не позднее 180 дней после присоединения к договору. Однако МАГАТЭ не было тогда в состоянии заключить такие соглашения, поскольку существовавшая до заключения договора система гарантий была предназначена только для контроля за *отдельными* атомными объектами, а по ДНЯО требовалась *всеобъемлющая* система.

После вступления договора в силу был создан комитет Совета управляющих Агентства, который лишь к марту 1971 г. разработал проект типового соглашения о всеобъемлющих гарантиях, утвержденный затем Советом (INFCIRC/153). И лишь после этого начались переговоры между неядерными участниками договора и Агентством, многие из которых продолжались годами. Так, соглашение о гарантиях между странами ЕВРАТОМа и МАГАТЭ вступило в силу в феврале 1977 г., а важные дополнения к нему, без которых контроль на практике просто не мог осуществляться (так называемые приложения об установках – facility attachments), и того позже – в марте 1979 г.²¹. А немало стран до сих пор вообще не заключили соглашений о гарантиях²².

Международная группа IPFM, состоящая из специалистов ряда стран, как ядерных, так и неядерных, сопредседателями которой являются Фрэнк фон Хиппель (США) и Рамах Раджамаран (Индия)²³, в феврале 2009 г. обнародовала подготовленный ею проект договора о ЗППМ²⁴.

В проекте этой группы экспертов предлагается запретить производство оружейного плутония и урана с обогащением на 20% и более по изотопам 233 и 235. Контроль за выполнением договора возлагается на МАГАТЭ, при этом Агентству придаются некоторые дополнительные функции. Все будущее производство расщепляющихся материалов для гражданских целей ставится под гарантии МАГАТЭ, чтобы предотвратить их использование для оружия.

Проект договора предусматривает не только запрет на будущее производство расщепляющихся материалов, но и содержит определенные меры и в отношении их накопленных запасов. В том, что касается запасов этих материалов, проект предлагает, чтобы государства в самом начале определились, какие ранее накопленные материалы они оставляют для оружия, а какие материалы они ставят под международные гарантии. Таким образом, согласно проекту требуется до вступления в силу договора отделить материалы военного предназначения от материалов для гражданских целей. В соответствии с проектом необходимо, чтобы государства объявили и поставили под гарантии МАГАТЭ расщепляющиеся материалы, которые являются излишними для военного использования, а также материалы, которые в будущем станут излишними в результате односторонних, двусторонних или многосторонних мер по разоружению.

Что касается материалов, которые в дальнейшем будут использоваться в качестве топлива для судовых атомных энергетических установок или иных реакторов военного назначения, то должна быть разработана соответствующая система гарантий МАГАТЭ. Работа над тем, как обеспечить надлежащий контроль Агентства за ВОУ для судовых атомных реакторов без раскрытия конфиденциальных данных об этом материале, как говорится в статье Аренда Меербурга и Фрэнка фон Хиппеля в *Arms Control Today* за март 2009 г., уже проводится в Принстонском университете США и в Окриджской национальной лаборатории.

Еще одна идея о том, как поступить с проблемой запасов накопленных расщепляющихся материалов, была предложена Робертом Айнхорном и Мэтью Банном²⁵.

Авторы этого предложения, которое они назвали «Инициативой по контролю за расщепляющимися материалами» («Fissile Material Control Initiative», или FMCI), высказываются за то, чтобы наряду с договором о запрете на будущее производство расщепляющихся материалов осуществлялась бы и предлагаемая ими *инициатива*, которая фокусировалась бы на накопленных запасах этих материалов. Они дополняли бы друг друга и проводились бы в жизнь одновременно. Более того, как полагают Айнхорн и Банн, если бы переговорам о ДЗППМ угрожал тупик, то можно было бы продолжать осуществление *инициативы* независимо от заключения договора, и это, по их мнению, могло бы даже способствовать заключению ДЗППМ, поскольку повышение прозрачности в отношении имеющихся запасов позволило бы ослабить те озабоченности по поводу такого договора и предусматриваемого в нем контроля, которые могут испытывать некоторые государства.

В чем же состоит суть предлагаемой *инициативы по контролю за расщепляющимися материалами*?

Эта инициатива мыслится как многосторонняя договоренность относительно общемировых запасов расщепляющихся материалов – как военных, так и гражданских, которыми располагают все страны, ядерные и неядерные, будь то участники или не участники ДНЯО. Основная цель – уменьшение рисков для безопасности путем содействия улучшению учета и физической защиты и повышению их прозрачности, постепенного и необратимого перевода материалов, не предназначенных для оружейных целей, под международное наблюдение и гарантии, превращения их запасов, не требующихся более для ядерного оружия, в ядерные материалы, непригодные для оружия.

Предлагается, чтобы участвующие в *инициативе* страны присоединились к совместному заявлению о некоторых руководящих принципах, которые могли бы предусматривать следующее.

Участники инициативы будут делать регулярные уведомления о своих запасах расщепляющихся материалов, по возможности как можно более детальные; обеспечивать, чтобы таковые материалы подлежали учету и физической защите в соответствии с высокими стандартами безопасности; тем из них, которые обладают ядерным оружием, регулярно объявлять количества расщепляющихся материалов, которые ранее предназначались для их программы ядерного оружия, но сейчас стали излишними для своих потребностей в оружии; таковым государствам поставить подобные излишние материалы под мониторинг или гарантии МАГАТЭ как можно скорее; участники инициативы поставят весь гражданский ВООУ и весь гражданский плутоний под гарантии Агентства; участники распространят на ВООУ для судовых энергетических установок и других невзрывных военных целей специально разработанную систему учета для предотвращения переключения ВООУ на программы ядерного оружия, которая не должна будет раскрывать чувствительную информацию; участники инициативы будут добиваться минимизации и эвентуального исключения использования ВООУ для гражданских целей, а также стремиться к уменьшению накопления запасов гражданского плутония; они будут превращать свои излишние запасы расщепляющихся материалов в формы, которые не будут более пригодными для ядерного оружия; и, наконец, они будут ежегодно докладывать о прогрессе в выполнении этих руководящих принципов.

Что касается оформления договоренности о руководящих принципах, то предлагается, чтобы она носила добровольный, юридически не обязывающий характер и была разработана не на КР, а небольшой группой государств, которые затем вступили бы в неформальные контакты с другими странами с расчетом на вовлечение в нее ключевых государств (конечно, крайне желательно и даже необходимо участие всех ядерных стран, как участников, так и не участников ДНЯО, и тех государств, которые располагают предпочтениями по обогащению урана и репроцессингу). При этом предполагается создание какого-то небольшого механизма для обмена информацией. Большую роль в осуществлении *инициативы* будет играть МАГАТЭ. Роберт Айнхорн подчеркивает, что весь процесс мог бы быть постепенным, «эволюционным»²⁶.

Изложенные предложения экспертов представляют интерес и могли бы в той или иной мере быть использованы для дальнейшей работы над решением проблемы ЗПРМ.

КАК ИДТИ ДАЛЬШЕ?

Более чем 50-летняя история международного обсуждения проблемы ЗПРМ убедительно свидетельствует о том, что решение этой важной задачи может иметь реальный шанс на успех с точки зрения его восприятия мировым сообществом только в том случае, если наряду с запрещением будущего производства расщепляющихся материалов для оружейных целей будет сделан сдвиг в направлении уменьшения или, по крайней мере, какого-то регулирования или хотя бы транспарентности уже накопленных запасов этих материалов. В противном случае любые разговоры о ЗПРМ будут рассматриваться как стремление к сохранению неравенства между одной группой государств и другими странами, как очередная попытка дискриминации²⁷, и нынешний тупик будет продолжаться.

Все усилия по продвижению решения проблемы упираются не только в вопрос о запасах, но и в возникающие многочисленные трудности с разработкой мер транспарентности и контроля. Очевидно, что попытки добиваться бесконтрольной договоренности, как это осознала и новая американская администрация, совершенно бесперспективны. Но и контроль был и остается весьма крепким орешком для решения.

Большинство специалистов считают, что за основу контрольной системы целесообразно взять гарантии МАГАТЭ. Да и в основополагающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1993 г. содержалась просьба к МАГАТЭ оказать содействие в решении проб-

лемы проверки ЗПРМ. Но Агентство, имеющее уставные функции и большой опыт в обеспечении контроля за недопущением переключения ядерных материалов с мирного использования на военное, не располагает разработанными методами и процедурами для контроля за оружейными расщепляющимися материалами, за ВОУ для судовых атомных энергетических установок и т.п.

Но все же небольшой опыт у МАГАТЭ имеется. В 1990-х гг. Агентство смогло посредством применения гарантий удостовериться в том, что ядерные материалы, ранее находившиеся в ядерных боезарядах ЮАР, изъяты из оружейной программы и больше не используются для военных целей. В те же годы по решению Совета Безопасности ООН под контролем Агентства была ликвидирована атомная военная программа Ирака.

В 1996–2002 гг. США, Россия и МАГАТЭ в соответствии с так называемой *трехсторонней инициативой* разрабатывали процедуры контроля за излишними оружейными расщепляющимися материалами, при этом был предложен метод *информационных барьеров* для исключения раскрытия чувствительной информации. Для проверки этого метода были в основном согласованы меры по применению контроля в хранилище ядерных материалов на российском предприятии *Маяк* и американском хранилище материалов KAMS на объекте *Savannah River*²⁸. Однако эта работа не была завершена.

Таким образом, некоторые заделы у МАГАТЭ имеются, но для решения задач контроля по ДЗПРМ этого явно недостаточно. Придется разрабатывать новую систему гарантий и контроля, но это не потребует внесения каких-либо изменений в Устав Агентства. Устав предоставляет ему в этом отношении достаточно широкие полномочия.

В статье II Устава определенно говорится, что «Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им, или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели», а в статье III.A.5 Агентству предоставлено право «устанавливать и проводить в жизнь гарантии, имеющие своей целью обеспечить, чтобы специальные расщепляющиеся и иные материалы, услуги, оборудование, технические средства и сведения, предоставляемые Агентством, или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не были использованы таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели и распространять, по требованию сторон, применение этих гарантий на любые двусторонние или многосторонние соглашения или, по требованию того или иного государства, на любые виды деятельности этого государства в области атомной энергии».

Разработка новой системы контроля для ДЗПРМ, в которую были бы инкорпорированы не только система гарантий по ДНЯО и Дополнительный протокол о гарантиях, но также – что самое сложное – и определенный согласованный контроль и за запасами, и за ВОУ для судовых атомных энергетических установок, и, возможно, какие-либо другие элементы проверки, несомненно, потребует значительных усилий и времени. Придется существенно укрепить инфраструктуру МАГАТЭ, обеспечить его новым современным оборудованием, снабдить способностью мониторинга с помощью спутников, подготовить новые кадры и расширить штат инспекторов и т.д. А это повлечет за собой неизбежное увеличение бюджета организации.

Поэтому напрашивается вывод о том, что наиболее прагматичным решением было бы заключение базового договора, который устанавливал бы юридически обязывающую международно-правовую норму о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и о постепенном сокращении запасов таких материалов. Договор должен также содержать принципиальное положение о проверке выполнения указанных обязательств, разумеется, с учетом того, что такая проверка ни в коей мере не должна способствовать распространению материалов и технологий, ведущих к созданию ядерного оружия. Под надлежащими гарантиями должен будет находиться и энергетический плутоний.

Что касается порядка установления контроля, то тут наиболее реальным является постепенный, поэтапный подход, начинающийся с системы гарантий по ДНЯО, Дополни-

тельного протокола и распространяющийся в дальнейшем на более сложные и чувствительные компоненты ядерного топливного цикла.

Заключение договора о ЗПРМ будет иметь смысл только в том случае, если его участниками станут все государства, обладающие ядерным оружием, независимо от того, являются ли они членами ДНЯО или нет, а также и другие страны, особенно те из них, которые располагают ядерными технологиями и промышленными возможностями. Очевидно, первоначальный проект договора следовало бы согласовать в более или менее узком кругу ключевых государств, а не в широком и трудно управляемом форуме, вроде КР, а затем вынести его на более широкое рассмотрение. Лидирующую роль в этом процессе могли бы взять на себя Россия и США как государства, обладающие наибольшими запасами оружейных расщепляющихся материалов.

Договоренность о проведении международных переговоров по этому или иному сходному по целям договору о ЗПРМ способствовала бы успешному проведению Обзорной конференции по ДНЯО 2010 г., укреплению международного режима ядерного нераспространения, продвижению вперед в деле устранения угрозы ядерного оружия. 🐼

Примечания

¹ Док. DC/SC.1/66/Rev.1 от 29 августа 1957 г. Сборник основных документов по вопросу о разоружении. Том II (1957–1958 гг.). М.: МИД СССР, 1961. С. 171–179.

² Там же. С. 151–171.

³ Astrid Forland. Coercion or Persuasion? The Bumpy Road to Multilateralization of Nuclear Safeguards. *The Nonproliferation Review*. March 2009. Volume 16, No. 1. P. 52.

⁴ Резолюция ГА ООН 1148(XII) от 14 ноября 1957 г.

⁵ Док. Комитета 18 государств по разоружению ENDC/132. Изложение опубликовано: *Правда*, 21 апреля 1964 г.

⁶ Док. ENDC/131, *Правда*, 21 апреля 1964 г.

⁷ Таблица приводится в работе: M. Bunn. Fissile Material Control Initiative (2009), любезно предоставленной автору настоящей публикации. Она составлена на основе имеющихся официальных заявлений, экспертных оценок и известного исследования: David Albright, Frans Berkhout, and William Walker, Plutonium and Highly Enriched Uranium 1996: World Inventories, Capabilities and Policies, SIPRI, Oxford University Press, 1997, pp. 38, 68, 76, 80. Считается, что США прекратили производство высокообогащенного урана для оружия в 1964 г., но продолжали производить ВОУ для судовых атомных реакторов до 1992 г. Россия, прекратив в конце 1990-х гг. направление плутония на оружейные цели, продолжала его наработку, поскольку три промышленных реактора (в Северске и Железногорске) имели двойное назначение – производство плутония и обеспечение топливом и электроэнергией населения близлежащих городов. Последний из этих реакторов – в Железногорске – завершил наработку плутония в мае 2009 г. См.: Выработка ядерных оружейных материалов на ГХК прекратится в мае, 2009, 8 апреля, <http://www.newslab.ru/news/281547> (Последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

⁸ A/RES/48/75L от 16 декабря 1993 г.

⁹ Док. CD/1299 от 24 марта 1995 г.

¹⁰ Док. CD/1782 от 22 мая 2006 г.

¹¹ Док. CD/1777 от 19 мая 2006 г.

¹² Оружейным плутонием считается плутоний, за исключением того плутония, изотопный состав которого включает 80% или более плутония-238. Впрочем, согласно Министерству энергетики США, практически при любой комбинации изотопов плутония может быть изготовлено ядерное взрывное устройство См.: Nonproliferation and Arms Control Assessment of Weapons-Usable Fissile Material Storage and Excess Plutonium Disposition Alternatives, U.S. Department of Energy, DOE/NN-0007, Washington, D.C., January 1997, pp. 37–39, www.ipfmlibrary.org/doe97.pdf (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹³ Einhorn R.J. Controlling Fissile Materials Worldwide. A Fissile Material Cutoff Treaty and Beyond. In: Reykjavik Revisited. Eds. G. Shultz, S. Andreasen, S. Drell and J. Goodby. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2008. P. 281–182.

¹⁴ Подробнее о реакции в КР на проект США см.: Rissanen Jenni. Time for a Fissban or Farewell? *Disarmament Diplomacy*, Issue № 83, Winter 2006.

¹⁵ Einhorn R.J. Ibid.

¹⁶ К ноябрю 2001 г. США и Россия были на грани согласования типового соглашения о контроле, но оба правительства прервали переговоры после того, как администрация Буша объявила, что не поддерживает 13 шагов по разоружению, одобренных Обзорной конференцией по ДНЯО 2000 г., среди которых содержалась поддержка трехсторонней инициативы. Россия тоже не проявила готовности продолжать инициативу. В 2002 г. стороны официально объявили, что инициатива была успешной, и теперь дело остается за ее выполнением на основе индивидуальных соглашений. См.: Shea Thomas E. The Trilateral Initiative: a Model for the Future? *Arms Control Today*, May 2008.

¹⁷ Bunn M. Fissile Material Control Initiative, 2009.

¹⁸ Global Fissile Material Report 2008, <http://www.fissilematerials.org> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹⁹ Schaper Annette. Principles of the verification for a future Fissile Material Cutoff Treaty (FMCT). Peace Research Institute Frankfurt. PRIF Reports No. 58. January 2001.

²⁰ Док. CD/1775 от 17 мая 2006 г.

²¹ Fischer David. History of the International Atomic Energy Agency. The First Forty Years. Vienna: The Agency, 1997. P. 254–258.

²² Как заявил Генеральный директор МАГАТЭ Мухаммед эль-Барадей на сессии Генеральной Конференции Агентства 14 сентября 2009 г., 25 государств – участников ДНЯО не заключили соглашений о гарантиях. См.: IAEA Director General Dr. Mohamed ElBaradei. Looking to the Future. IAEA, 2009, September 15, <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2009/ebsp2009n011.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

²³ В нее также входят А.С. Дьяков (Россия), Х. Голдемберг (Бразилия), П. Худбхой (Пакистан), М. Калиновски (Германия), Дзюнмин Канг (Южная Корея), П. Льюис (Ирландия и Великобритания), Ли Бин (Китай), М. Мерли (Норвегия), И. Мариньяк (Франция), М. Марин Бош (Мексика), А. Меербург (Нидерланды), А. Найар (Пакистан), Ж. дю Прэ (Южная Африка), М. Рамана (Индия), О. Рейнстад (Норвегия), Х. Саландер (Швеция), А. Шапер (Германия), М. Шнейдер (Франция), Шен Дингли (Китай), Т. Сузуки (Япония), У. Уокер (Великобритания).

²⁴ Подробный анализ проекта договора содержится в статье: Arend Meerburg and Frank N. von Hippel. Complete Cutoff: Designing a Comprehensive Fissile Material Treaty. *Arms Control Today*. March 2009.

²⁵ Einhorn R.J. Controlling Fissile Materials Worldwide. A Fissile Material Cutoff Treaty and Beyond. In: Reykjavik Revisited. Eds. G. Shultz, S. Andreasen, S. Drell and J. Goodby. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 2008. P. 279–311; Bunn M. Fissile Material Control Initiative, 2009.

²⁶ Einhorn R.J. P. 309.

²⁷ В резолюции ООН 1993 г., говорилось о необходимости заключения не только контролируемого, но и недискриминационного договора о ЗПРМ.

²⁸ Shea Thomas E. Op. cit.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Электронный новостной бюллетень *Ядерный Контроль* представляет собой еженедельную подборку материалов российских средств массовой информации по проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки. Формат бюллетеня позволяет сконцентрироваться в первую очередь на проблемах, связанных с мирным и военным использованием атома, а также с разоружением. Материалы бюллетеня публикуются в следующих разделах:

- ❑ **Календарь.** Обзор основных событий недели в области атомной энергетики, мирного и военного использования атома, ракетной техники.
- ❑ **Ракетное и ядерное досье.** Ключевые события в *зеркале* российских СМИ в ракетной и ядерной сферах. В разделе публикуются аналитические и информационные статьи, посвященные вопросам контроля над вооружениями, ОМУ-терроризма, экспортного контроля, ядерной энергетики и другим актуальным проблемам международной безопасности.
- ❑ **Мнение.** Интервью и выступления известных политиков и ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики и глобальной безопасности в преломлении к вопросам ядерной энергетики, ядерного оружия и средств его доставки, а также материалы эксклюзивного характера от агентства *ПИР-ПРЕСС*, которые представляют собой комментарии и оценки сотрудников ПИР-Центра по наиболее актуальным проблемам.
- ❑ **Информация ПИР-Центра.** Представляет собой *бортовой журнал* ПИР-Центра, в котором Вы найдете информацию о текущей деятельности и новых проектах Центра.

Бюллетень уделяет внимание проблемам создания и нераспространения ядерного оружия и предоставляет свою трибуну не только политикам, военным и экспертам по профильным вопросам, но также дает слово своим читателям. *Бюллетень выходит еженедельно по четвергам.*

Вы можете подписаться на электронный бюллетень на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**

По всем вопросам, связанным с электронным новостным бюллетенем Ядерный Контроль, следует обращаться к редактору Надежде Теллер по электронной почте teller@pircenter.org.